

Российская академия наук
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

О. Г. БОЛЬШАКОВ

ИСТОРИЯ ХАЛИФАТА

Эпоха
великих
завоеваний

633 * 656

Москва
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
2000

УДК 94/99
ББК 63.3(5)+86.38
Б79

Большаков О.Г.
Б79 История Халифата. 2. Эпоха великих завоеваний (633–656). — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — 294 с. ил., карты.
ISBN 5-02-018165-X
ISBN 5-02-017376-2

Книга является вторым томом «Истории Халифата» (первый вышел в 1989 г, третий — в 1998 г) В ней излагается ход арабских завоеваний за пределами Аравийского полуострова до убийства халифа Усмана Значительное внимание уделяется социально-экономическим проблемам этого короткого, но важного периода истории мусульманского государства

ББК 63.3(5)+86.38

ISBN 5-02-018165-X
ISBN 5-02-017376-2

© О Г Большаков, 1993

ВВЕДЕНИЕ

Первая четверть века существования Халифата, которой посвящен этот том, прошла под знаменем завоевательных походов, за чрезвычайно короткий исторический срок в несколько раз расширивших пределы мусульманского государства. Взятие Балха в 652 г., завершившее поглощение Сасанидской державы, и поход на Дербент в том же году стали концом первого этапа завоеваний, хотя пограничные войны и набеги на соседние территории, особенно в Малой Азии, не прекращались.

На этом этапе сохранялось сознание единства старой гвардии ислама, сподвижников пророка, возглавлявших армию и административный аппарат государства; это единство, обеспечивавшееся сознанием общей причастности к первоисточнику истинной религии и истовостью веры, определяло беспрекословное повиновение халифу. В то же время разноплеменная масса арабов, лишь недавно и не совсем добровольно принявших ислам, оказавшись за пределами родных краев ничтожным меньшинством, невольно сплотилась, впервые начав осознавать свою более высокую надплеменную общность, скрепленную единством языка и религии. Личная и межплеменная вражда, недовольство распоряжениями вышестоящих — все это отступало на задний план перед высшей объединяющей целью — распространением власти ислама на все новые и новые территории, приносящим постоянный приток добычи, которая обогащала, хотя и в разной степени, всех участников завоеваний.

Но как только наступила неизбежная пауза в завоевательных походах, обусловленная чрезвычайной растянутостью коммуникаций и необходимостью освоения завоеванных территорий, так тотчас проявились внутренние противоречия, до поры до времени заглушавшиеся угаром легких побед.

Во-первых, оказалось, что равенство мусульман перед богом не обеспечивало равенства в получении благ мира сего: завоевания, обеспечив более высокий, чем прежде, жизненный уровень всех мусульман, во много раз больше обогатили верхушку, чем рядовых воинов, увеличив имущественное неравенство. Во-вторых, наиболее активная часть общины в ходе завоеваний оказалась за пределами Аравии, в совершенно новых условиях, которые порождали иные, местные интересы, отличные не только от интересов мединской аристократии, но и от проблем и интересов других провинций. Возникли новые центры, и Медина стала утрачивать роль главного города Халифата. Нако-

нец, с прекращением завоевательных походов обострилась борьба между вождями различных группировок за власть и богатство.

Все это, вместе взятое, привело к такому накалу страстей, что третий халиф, Усман, был убит недовольными и Халифат ввергся в пучину гражданской войны, навсегда покончившей с единством мусульманской общины. С гибелью Усмана кончилась патриархальная эпоха истории Халифата, поэтому логично завершить данный том этим событием. Далее общество вступает в новый этап, и новые острые проблемы затмевают прежние, шедшие из времени распространения ислама и первых героических битв.

Героический период истории ислама, время победоносного его распространения, привлекал внимание мусульманских историков наравне с эпохой Мухаммада. В их распоряжении имелся обширный материал того же характера, что и для биографии Мухаммада,— воспоминания очевидцев и участников событий, число которых для этого периода было значительно больше, так как в завоевательные походы были вовлечены огромные массы людей. Однако в этом заключалась и сложность использования имеющихся сведений. Если с Мухаммадом был связан сравнительно узкий круг людей, в основном знакомых друг с другом и поэтому как-то корректировавших свои рассказы с воспоминаниями других (при том, что важнейшие события были связаны с одним лицом), то здесь приходилось иметь дело с событиями, происходившими на обширной территории и мало связанными друг с другом.

Когда через несколько десятилетий в обществе появилось сознание необходимости письменной фиксации сведений о прошлом, в памяти участников событий перепутались и имена полководцев, и названия чужих мест, и порядок событий, не говоря уж о датах, да и какие даты могли быть до установления официальной хронологии, которая появилась только на пятый год с начала завоеваний.

Стареющие ветераны великих завоеваний охотно рассказывали о собственных подвигах и храбрости героев своего племени, но эти рассказы после многократного изложения утрачивали часть достоверности в пользу занимательности и складности рассказа, происходила фольклорная обработка материала со всеми характерными для нее особенностями. Конечно, наряду с полуэпическими рассказами существовали и достаточно точные, насколько это позволяет специфика человеческой памяти, воспоминания, иногда даже подкрепленные обрывочными записями и копиями документов,— только этим можно объяснить наличие точных дат, в которых день недели сходится с числом месяца соответствующего года. Эти записи и воспоминания по большей части связаны с событиями в кругу мусульманской верхушки в Медине.

Противоречивость имеющихся сведений сбивала средневеко-

вых компиляторов и приводит в отчаяние исследователей: рядовые участники одного и того же сражения, находившиеся на разных участках поля боя, могли, добросовестно и точно излагая то, чему были свидетелями, дать столь разные описания хода сражения, что их легко можно принять за рассказы о совершенно разных событиях. Если же при этом в воспоминаниях расходятся даты и названия местностей или имена командующих, то, разделив подобные рассказы, можем получить описание сражения, которого не было в действительности, и исказить ход событий. Немало затруднений для реконструкции хода событий создает понятная человеческая слабость связать те или иные славные дела с именами «своих» героев. Так вполне достоверные по сути рассказы оказываются в наших глазах опроверженными и подозрительными по достоверности.

Первые записи рассказов о завоеваниях появились в третьей четверти VII в.¹, но до нас не дошли не только они, но и подавляющее большинство компиляций этих записей, объединенных по территориальному принципу («Завоевание Сирии», «Завоевание Египта» и т. д.), которые были составлены вторым и последующими поколениями арабских историков², вплоть до середины IX в. От всей литературы о завоеваниях, созданной за полтора века с ее рождения, до нас дошли лишь часть одной истории завоевания Сирии³ и несколько чрезвычайно искаженных поздними переделками историй завоевания отдельных областей, написанных ал-Вакиди, которым арабисты до сих пор отказывают в праве считаться источниками, заслуживающими доверия. Правда, большинство историков IX—X вв., переписывая записи предшественников, добросовестно сохраняли указания на источник сведений со списком передатчиков информации. Эта цепь имен передатчиков, *иснад*, позволяет нам довольно точно представить содержание и характер несохранившихся ранних сочинений⁴.

Среди дошедших до нас сочинений второй половины IX — первой половины X в., подробно освещающих ход первого этапа завоеваний, мы находим как специализированные сводки сведений о завоеваниях, составленные Ибн Абдалхакамом, ал-Балазури и ал-Куфи, так и разнообразные исторические хроники с тематическим или погодным изложением событий: от краткой «Истории» Халифы б. Хайфата до подробнейшей «Истории пророков и царей» ат-Табари, вобравшей в себя львиную долю всей исторической информации арабов о первых трех веках истории мусульманского государства. Это не исключает того, что некоторые сведения ранних историков, пропущенные или опущенные компиляторами IX—X вв., можно найти и в более поздних исторических сводах⁵. Информация, касающаяся отдельных деятелей или эпизодов, рассеяна практически во всей арабской литературе, и дать ей обзор и оценку невозможно; чаще всего она встречается в биографических словарях⁶ и юридических сочинениях, авторы которых искали в ранней истории Ха-

лифата прецеденты и основания для своих фискальных и государственно-правовых теорий⁷.

Большинство этих источников известно давно, и их сведения использованы исследователями почти исчерпывающе, однако это не значит, что теперь остается только интерпретировать известные факты, опираясь на работы предшественников, и не вдаваться в тонкости источниковедческого анализа. Во-первых, критический анализ даже таких хорошо известных источников, как сочинения ал-Балазури и ат-Табари, откуда мы черпаем основную массу сведений, проведен далеко не полно, а во-вторых, время от времени появляются и новые источники, а вместе с ними приходится пересматривать отношение к старым и переосмысливать, казалось бы, исчерпанный материал.

Таким новым приобретением для исследователей оказалось обширное (восьмитомное) сочинение современника ат-Табари, Ибн ал-А'сама ал-Куфи, известное прежде по персидскому переводу первой его половины (1199 г.), полный арабский текст которого был опубликован только двадцать лет назад⁸. Впрочем, с таким же основанием можно сказать уже двадцать лет назад, так как этот срок вполне достаточен для широкого вовлечения нового источника в научный оборот, чего еще не произошло в той мере, в какой он заслуживает⁹.

Еще более странна судьба самого раннего из дошедших до нас сочинений о завоеваниях, «Завоевания Сирии» Абу Исма'ила Мухаммада б. Абдаллаха ал-Азди (ум. в конце VIII в. ?), современника Абу Михнафа и Сайфа б. Умара. Оно было издано еще в 1854 г.¹⁰, но последовавшая вскоре суровая оценка его со стороны М. де Гье¹¹ надолго отвратила историков от желания исследовать содержание этого «исторического романа», как оценил его авторитетнейший арабист того времени. Поразительно, что даже Н. А. Медников, не склонный слепо доверять авторитетам, собрав все возможные материалы для своего свода по истории Палестины до монгольского нашествия, не только не привлек отсюда ни одного отрывка, но даже не упомянул его. Лишь Л. Каэтани неоднократно использовал сочинение ал-Азди, но продолжал считать его полулегендарным историческим романом.

В 1970 г. в Каире было осуществлено второе издание этого сочинения по рукописи из какого-то частного собрания в Сирии¹². И снова оно не привлекло к себе внимания. В вышедшей через одиннадцать лет после этого монографии о раннем периоде арабских завоеваний ал-Азди снова не использован¹³. А между тем непривзятый взгляд на это сочинение показывает, что перед нами незаурядный исторический источник, в котором почти все сведения восходят к участникам событий¹⁴. Конечно, многочисленные письма от военачальников халифам и обратно, пространные благочестивые речи и споры с христианами о вере, рассыпанные по всему тексту, явно не документальны, но переносить недоверие к ним на все сочинение совершенно неспра-

ведливо, ведь такие же явно присочиненные речи и послания, встречающиеся в других исторических сочинениях, не вызывают сомнения в достоверности основного текста.

Сведения ал-Азди о первых пяти годах военных действий в Сирии и Палестине (сочинение обрывается на рассказе о взятии Кесареи/Кайсари) не только вполне достоверны, но и дают более последовательную картину, чем, например, ат-Табари. Уникальность многих сведений также породила недоверие к ним, так как на ал-Азди не ссылался ни один из поздних историков. Эти сведения повторяются только у ал-Куфи, правда без упоминания источника, но совпадение порядка изложения и текстуральное совпадение многих отрывков свидетельствуют о заимствовании у ал-Азди, но из не дошедшей до нас несколько более полной первоначальной версии¹⁵.

Текст ал-Азди позволяет изменить отношение к совершенно отвергаемым историям завоевания разных стран и областей, которые мусульманская историография связывала с именем ал-Вакиди. Давно уже было отмечено совпадение сведений ал-Азди и некоторых эпизодов в «Завоевании Сирии» ал-Вакиди¹⁶; эти совпадения особенно убедительны в начальных эпизодах: сборы войска в Медине и отправление первых отрядов на Сирию. Судить об источниках этих сведений очень трудно, так как первоначальный текст сильно искажен перделками XII—XIV вв.¹⁷, почти все иснады в этих начальных эпизодах опущены, а те, что сохранились, относятся к эпизодам, отсутствующим у ал-Азди. Пока можно только осторожно говорить, что ал-Вакиди использовал материал той же сирийской исторической традиции. Для нас важно, что какая-то часть сведений из первоначального текста ал-Вакиди все-таки сохранилась в поздних переработках и может быть использована как исторический источник если не самостоятельно, то хотя бы в качестве параллелей к другим источникам. Пока выявление исторически достоверных сведений проведено только для «Завоевания ал-Бахнаса»¹⁸, но вполне достоверные уникальные данные встречаются и в других «Книгах завоеваний», хотя использование их требует осторожности¹⁹.

Завершая характеристику малоизвестных и недостаточно использованных источников по истории арабских завоеваний, следует упомянуть «Историю» Халифы б. Хаййата (ум. около 240/854-55 г.), впервые изданную почти одновременно с «Книгой завоеваний» ал-Куфи²⁰. Она очень лаконична, но содержит некоторые сведения, отсутствующие у других историков. Наконец, следует отметить, что немало сведений ранних историков о завоевании Сирии и Палестины сохранила вводная часть «Истории города Дамаска» Ибн Асакира (ум. в 1176 г.)²¹.

Для этого периода в отличие от времени Мухаммада наряду с арабскими источниками мы располагаем сведениями противоположной стороны: греческими, армянскими, сирийскими и арabo-христианскими источниками. Объем сведений об арабских

завоеваниях в них несравненно меньше, чем в арабских: все они вышли из-под пера церковных деятелей, для которых внутрицерковные дела, борьба с инаковерующими христианами были намного важнее того, что происходило за стенами их монастырей и епископских подворий. Материал официальной византийской историографии, которая должна была проявлять интерес к событиям, лишившим империю североафриканских и ближневосточных провинций, фиксировать ход военных действий и мероприятия императоров, дошел до нас в виде бледного отражения в «Хронографии» Феофана Исповедника²² и «Краткой истории» («Бревиарий») Никифора²³, писавших в начале IX в. Их сведения несколько расходятся, хотя восходят к общим источникам. Даты, относящиеся к интересующему нас периоду, не всегда точны, поэтому их приходится корректировать с учетом сведений арабских авторов. Материал, касающийся арабских завоеваний, недавно стал предметом специального исследования, которое избавляет нас от более подробной характеристики этих сочинений²⁴.

Кроме византийской историографии существовало церковное летописание на территории византийских провинций после завоевания их арабами. Наиболее замечательна «Хроника» Иоанна Никиуского, написанная в конце VII в. на греческом языке (с коптскими вставками) и переведенная на арабский язык, когда греческий язык в Египте совершенно вышел из употребления; в 1602 г. она была переведена в Эфиопии на эфиопский язык (геэз). В последнем переводе, не вполне совершенном, и дошел до нас этот богатый фактами политической истории источник²⁵. К сожалению, в обеих сохранившихся рукописях отсутствуют главы, в которых должны были излагаться события ирано-византийской войны и начала арабского завоевания Египта. Но оставшиеся разделы дают наиболее полные из имеющихся сведения о ходе арабского завоевания Египта, превосходя в этом отношении даже «Завоевание Египта» Ибн Абдалхакама.

Некоторые дополнительные сведения об этом периоде дают два египетских христианских историка, писавших уже по-арабски: епископ Север б. ал-Мукаффа' (вторая половина X в.) и патриарх Евтихий (876—940)²⁶, которые для истории завоеваний наряду с христианскими использовали и арабо-мусульманские источники. Наиболее ценны их сведения о более позднем периоде, начиная с воцарения Умаййадов, и прежде всего (как единственный источник) о положении коптского населения в VII — начале X в.

Официальная сасанидская историография, дошедшая до нас лишь в виде арабских переводов-переработок (в основном у ат-Табари, ад-Динавари и ал-Исфахани)²⁷, не сохранила сведений о военных действиях против арабов, не исключено, что они были просто опущены при переводе на арабский. Сохранилась лишь драматическая история скитаний и гибели последнего сасанидского царя, Йездигерда III, запечатленная также в поэти-

ческой форме Фирдоуси. Вся информация, сохраненная с немусульманской стороны, для Ирака и Ирана заключается в отрывке одной анонимной хроники конца VII в. на сирийском языке²⁸. Несколько больше сведений мы находим у церковных историков Северной Сирии, но они писали позже, и события VII в., лежащие за пределами внутрицерковной жизни, залечатлены у них в виде кратких хроникальных заметок, к тому же не всегда точно датированных. В некоторых сочинениях абсолютная хронология подменяется относительной: в пределах деятельности тех или иных церковных иерархов. С характерной особенностью отдельных сочинений и авторов наш читатель может ознакомиться в работах Н. В. Пигулевской и А. И. Колесникова²⁹.

Более цельную картину дают армянские историки, которые не стояли над борьбой двух чуждых им политических сил, как несторианские и монофизитские историки Ирана и Месопотамии, а разделяли судьбы своего народа. Прекрасный обзор этих источников в связи с историей арабского завоевания Армении делает излишним дополнительную их характеристику³⁰. Следует лишь отметить, что хронология эпохи арабского завоевания в этих источниках весьма ненадежна.

К сожалению, автор не имеет возможности использовать эти источники (как и грузинские) в подлиннике и вынужден опираться на переводы, которые всегда утрачивают какие-то нюансы в передаваемой информации. К тому же возникает проблема транскрипции имен и географических названий, в отношении которой существует немалый разнобой.

Историческая литература на персидском языке, появившаяся только в X в., в разделах, касающихся эпохи завоеваний, естественно, зависит от более ранних исторических сочинений на арабском языке и представляет собой или переводы целых сочинений, или перевод материалов из них³¹. Наиболее значительное из них — перевод «Истории» ат-Табари, выполненный в 60-х годах X в. саманидским вазиром Мухаммадом Бал'ами в Бухаре; сочинение это, широко использовавшееся до публикации арабского текста ат-Табари, оценивалось исследователями неоднозначно. В. В. Бартольд полагал, что после издания полного арабского текста оно уже не имеет почти никакого исторического значения³², но позже стало ясно, что эта оценка несправедлива. Бал'ами не просто сократил текст ат-Табари, выбрав самое ценное для исследователя, но утомительное для читателя — иснады и варианты сообщений, но и внес в ряд разделов новые материалы, происхождение которых постепенно раскрывается; так, оказалось, что многочисленные дополнения относительно арабских походов в Закавказье и на Северный Кавказ заимствованы у ал-Куфи (но это касается периода, который будет рассмотрен в следующем томе).

К сожалению, этот важный исторический источник, сохранившийся в огромном количестве рукописей (значительно более ста), пока не имеет полного критического издания текста³³.

Особую группу источников составляют поэтические сборники (*диваны*), в которых кроме самих поэтических произведений указывается ситуация, при которой были сочинены или произнесены соответствующие строки. Подобные сборники формировались по различному принципу: одного автора, одного племени, тематические. Особенно большое значение имеет обширное собрание «Книга песен» Абу-л-Фараджа ал-Исфахани (897—967), насчитывающее в последнем издании более 20 томов³⁴. Много исторических сведений разбросано в различных сочинениях литературного характера — так называемого *адаба*. Собственно литературных произведений, т. е. с вымышленным героем, ранняя арабская проза не знала. Адаб был комплексом разнообразных сведений, необходимых для образованного человека; в сочинениях этого жанра встречались и достоверные исторические эпизоды, и назидательные рассказы (не имевшие под собой исторической основы), в которых действовали исторические персонажи, рассказы об остроумных ответах, красноречивых проповедях и выступлениях. Во многих случаях такие произведения могут служить источником вполне достоверной информации, особенно для характеристики известных исторических деятелей³⁵.

Эпоха завоеваний всегда привлекала внимание исследователей. Не углубляясь слишком далеко в историю изучения этого периода, мы можем начать обзор с начала нашего века, когда одновременно появились капитальный свод сведений о Палестине Н. А. Медникова, в котором переводы всех известных тогда источников сочетались с тщательным их анализом³⁶, и монография А. Батлера о завоевании Египта³⁷. Труд Н. А. Медникова по тщательности анализа источников в свое время не имел равных, но из-за незнания русского языка западными востоковедами не получил должного признания. По достоинству его оценил только Л. Каэтани, ознакомившийся с ним по специально заказанному переводу и широко использовавший выводы Н. А. Медникова в своих «Анналах ислама». Затем эти выводы стали восприниматься как принадлежащие самому Л. Каэтани. Книга А. Батлера оказалась счастливее, ее оценили сразу, широко использовали, и она до сих пор остается незаменимым пособием по истории Египта в первой половине VII в.

В 1907—1913 гг. появились третий-пятый тома «Анналов», охватившие весь первый период арабских завоеваний. Они настолько полно осветили военно-политическую историю периода, что длительное время не возникало потребности вновь обратиться к тем же источникам, чтобы переосмыслить ход событий на ином уровне развития исторической науки, хотя, конечно, в краткой форме они рассматривались в каждой работе по истории арабов и Халифата.

Лишь в 1962 г. появилась книга неизвестного британского генерала Дж. Глабба «Великие арабские завоевания»³⁸, в которой он попытался пересмотреть ход первого этапа арабских

завоеваний с позиций собственного опыта ведения военных действий на ближневосточном театре. Многие его наблюдения любопытны и заслуживают внимания: в отличие от кабинетных ученых он живо представлял себе условия, в которых могли происходить военные действия того времени, но в целом книга оказалась бесполезной для науки, так как автор не имел никакого представления о методике критики источников, чем, впрочем, нередко грешат и профессиональные историки.

Небольшие разделы о походах арабов в Закавказье появляются также в работах по раннесредневековой истории Армении и Азербайджана³⁹.

Потребность нового обращения к истории арабского завоевания все более стала ощущаться в 70-х годах. К этому времени был вовлечен в поле зрения историков широкий круг новых источников, в том числе такие важные, как «История» Халифы б. Хаййата, «Книга завоеваний» Ибн ал-А'сама ал-Куфи, первый (исторический) том «Истории города Дамаска» Ибн Асакира, и многие другие, хотя бы косвенно затрагивающие проблемы этой эпохи. Самое же главное, что за полвека, прошедшие после выхода последнего тома «Анналов» Л. Каэтани, появилось немало новых идей и интерпретаций давно известных фактов, родились новые проблемы, такие, как оценка влияния арабских завоеваний на развитие Западной Европы в раннее средневековье⁴⁰, значительно повысился уровень понимания характера ранней арабской историографии, а вместе с тем и возможности критического отбора материала⁴¹.

В какой-то мере этой потребности отвечали два небольших раздела в монографиях М. Шабана и К. Каэна⁴², но объем их не позволял детально пересмотреть весь наличный материал, касающийся арабских завоеваний. Для этого требовалась отдельная монографическая работа. Такая монография вышла из-под пера Ф. Мак Гроу Доннера в 1981 г.⁴³ Автор рассмотрел в ней лишь завоевание Палестины, Сирии и Ирака, но с учетом всего нового материала. Правда, оценку она получила не слишком восторженную; упреки в недостаточно критическом использовании источников следует признать справедливыми, но в известной мере суровость оценки порождена естественным чувством разочарования, когда что-то давно ожидаемое оказывается не столь идеальным, как того хотелось.

В те же годы, когда только-только появилась на свет монография Ф. Мак Гроу Доннера, но совершенно независимо от нее и, более того, к глубокому сожалению, без знакомства с ней (отечественные ученые не по своей вине знакомятся с работами своих зарубежных коллег с изрядным запозданием), появилось исследование А. И. Колесникова об истории завоевания Ирана арабами⁴⁴; оно несколько менее детально рассматривает военные действия в Ираке, зато охватывает более широкий период и, главное, более широкий круг проблем.

Таким образом, к настоящему времени только завоевание

Египта не имеет нового монографического исследования, хотя некоторые частные вопросы подверглись пересмотру⁴⁵.

Естественно, что много исследований по истории этого периода появилось и в арабских странах, где тема арабских завоеваний имеет особую актуальность (достаточно сказать, что только о Халиде б. ал-Валиде автору известно пять монографий)⁴⁶. Не касаясь характера интерпретации многих сторон политической и религиозной жизни раннего Халифата, нередко определяемой клерикальной принадлежностью авторов, следует отметить как общий недостаток отсутствие критического отношения к используемым источникам. Источниковедческий анализ пока остается слабой стороной арабских историков (именно источниковедческий анализ, а не текстология). От общего обзора работ арабских историков приходится воздержаться, поскольку нет уверенности, что какие-то важные работы не выпали из нашего поля зрения.

Наличие значительного числа монографических исследований ставило перед автором трудную задачу избежать пересказа работ предшественников. Для этого автор в своей работе шел от источников, а не от исследований. Как и в первом томе, большинство обоснований той или иной интерпретации событий вынесено в Примечания.

CONTENTS

Introduction	3
Chapter 1. A Difficult Start	13
Preparation of a march to Byzantium	13
The first success: victory of Adjnadaîn	24
Abu Bakr's death	28
The battle of Fihl and surrender of Damascus	30
The fight for Hira	42
The campaign of 634-635 in Mesopotamia	49
Chapter 2. The Triumph of the Muslim Army	52
The battle on Yarmuk	52
The battle of Qadisiya	59
The fall of Ctesiphon	65
Surrender of Jerusalem	69
Invasion of Djazira	74
The year of plague	78
The conquest of Djazira	79
Invasion of Armenia	81
Chapter 3 The Defeat of Sasanian Iran	86
Combats in Khuzistan	86
The battle of Nihavand and the turning in the war with Sasanian Iran	96
The conquest of Azerbaidjan	101
Chapter 4. The Conquest of Egypt	103
Invasion of Egypt	103
The fall of Alexandria	116
Administrative problems	123
Chapter 5. The Internal Policy of Umar	129
Umar as a reformator	129
The problem of no man's lands	131
The monetary system and living standard	134
The system of taxation	139
Setting up of diwans	146
Town-founding	150
Chapter 6. The Last Wave	155
Change of leadership	155
Fight for North Afrika	159
Fight for Eastern Mediterranean	161
Armenia and the Arabs	166
The end of the Sasanian Imperia	176
Chapter 7. The Crisis of Medinian Caliphate	190
The Policy of Uthman	190
The Codification of Quran	192
Maturation of a conflict	194
The errors of Uthman's policy	202
The Perish of Uthman	11
Notes	216
List of Abbreviations	262
Bibliography	264
Name Index	274
Geographical and topographical Index	284

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Трудное начало	13
Организация похода на Византию	13
Первый успех: победа при Аджнадайне	24
Смерть Абу Бакра	28
Сражение под Фихлем и сдача Дамаска	30
Борьба за Хиру	42
Военные действия в Месопотамии в 634—635 гг.	49
Глава 2. Триумф мусульманской армии	52
Битва на Йармуке	52
Сражение при Кадисии	59
Падение Ктесифона	65
Сдача Иерусалима	69
Вторжение в Джезиру	74
Чумной год	78
Завоевание Джезиры	79
Вторжение в Армению	81
Глава 3. Разгром сасанидского Ирана	86
Бои в Хузистане	86
Битва при Нихавенде и перелом в войне с сасанидским Ираном	96
Завоевание Азербайджана	101
Глава 4. Завоевание Египта	103
Вторжение в Египет	103
Сдача Александрии	116
Административные проблемы	123
Глава 5. Внутренняя политика Умара	129
Умар как реформатор	129
Проблема бесхозных земель	131
Денежная система и жизненный уровень	134
Система налогообложения	139
Учреждение диванов	146
Градостроительство	150
Глава 6. Последняя волна	155
Смена власти	155
Борьба за Северную Африку	159
Борьба за Восточное Средиземноморье	161
Армения и арабы	166
Конец Сасанидской державы	176
Глава 7. Кризис мединского Халифата	190
Политика Усмана	190
Кодификация текста Корана	192
Назревание конфликта	194
Просчеты политики Усмана	202
Гибель Усмана	211
Примечания	262
Список сокращений	262
Список источников и литературы	264
Указатель имен и этнических названий	284
Указатель географических и топографических названий	284
Contents	284